

ВОПРОСЫ САНАЦИИ И БАНКРОТСТВА / ISSUES OF READJUSTMENT AND BANKRUPTCY

УДК 336.7:658.1:347.736:347.4:347.9
JEL: E5, G21, G33, K4

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.638-654>

Г. Т. ГАФУРОВА¹,
Л. Н. САЛИМОВ¹,
Л. Б. ШАБАНОВА¹

¹Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ БАНКОВ НА ОСНОВЕ СУДЕБНОГО ВЗЫСКАНИЯ (АРБИТРАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Контактное лицо:

Гафурова Гульнара Талгатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: gafurova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2810-3656>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8923-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2632-8102, AuthorID: 616682

Салимов Ленар Наилевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит», Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: salimov@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0830-8977>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-6682-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7441-6243, AuthorID: 428098

Шабанова Людмила Борисовна, доктор экономических наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0487-009X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-8381-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 5743-8259, AuthorID: 163674

Цель: определение проблем урегулирования просроченной задолженности банков в порядке арбитражного производства и путей их решения.

Методы: при проведении исследования использовались методы вертикального и горизонтального анализа временных рядов, корреляционного анализа, методы группировок, абстрактно-логический метод.

Результаты: проблема взыскания проблемной задолженности банков в рамках процедур банкротства практически не исследуется в научной среде. В работе рассматриваются основные аспекты современных исследований в области

банкротства физических и юридических лиц, а также подчеркивается необходимость систематизации практики урегулирования дебиторской задолженности банков в арбитражных судах. В статье представлены результаты анализа статистики Банка России о структуре просроченной задолженности банковской системы, а также основные итоги процедур банкротства по данным Федреестра.

По результатам анализа работы одного из крупнейших региональных банков выявлены и систематизированы основные проблемы регулирования и управления просроченной задолженностью, формирования резервов на обесценение по ссудам и процентам по ссудам, а также установлена низкая эффективность участия банка в делах о банкротстве.

Научная новизна: в работе систематизированы и проанализированы данные практики участия конкурсных кредиторов в процедурах банкротства, а также сформулированы основные направления решения проблем низкой эффективности и затратности участия в таких процедурах.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности банков в процессе управления и урегулирования дебиторской задолженности, в том числе на основе судебного взыскания, а также при разработке основных направлений денежно-кредитного регулирования деятельности банков.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; судебное взыскание; банк; просроченная задолженность; резервы на обесценение по ссудам; арбитражное производство; кредитная организация

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Гафурова Г. Т., Салимов Л. Н., Шабанова Л. Б. Экономическая эффективность регулирования дебиторской задолженности банков на основе судебного взыскания (арбитражного производства) // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 638–654. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.638-654>

G. T. GAFUROVA¹,

L. N. SALIMOV¹,

L. B. SHABANOVA¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

ECONOMIC EFFICIENCY OF REGULATING BANK DEBT ON THE BASIS OF A DEBT ENFORCEMENT (ARBITRARY PROCEDURE) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Contact:

Gulnara T. Gafurova, PhD (Economics), Associate Professor of the “Finance and Credit” Department, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: gafurova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2810-3656>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8923-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2632-8102, AuthorID: 616682

Lenar N. Salimov, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the “Finance and Credit” Department, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: salimov@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0830-8977>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/U-6682-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7441-6243, AuthorID: 428098

Lyudmila B. Shabanova, Doctor of Economics, Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0487-009X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-8381-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 5743-8259, AuthorID: 163674

Objective: to determine the problems of settling the overdue debts of banks in arbitration proceedings and ways to solve them.
Methods: methods of vertical and horizontal time series analysis, correlation analysis, grouping methods, and abstract-logical method were used in the research.

Results: the problem of collecting bad debts of banks within bankruptcy procedures has actually not been studied in the scientific literature. The paper considers the main aspects of modern research in the field of bankruptcy of physical and juridical persons, and emphasizes the need to systematize the practice of settling bank receivables in arbitration courts. The article presents the results of the analysis of the Bank of Russia statistics on the structure of overdue debts of the banking system, as well as the main results of bankruptcy procedures according to the Federal Register.

The analysis of operations of one of the largest regional banks allowed identifying and systematizing the main problems of regulation and control of overdue debts, provision for impairment on loans and interest on loans, and stipulated a low efficiency of the bank's participation in bankruptcy cases.

Scientific novelty: the paper systematizes and analyzes the data on the practice of bankruptcy creditors' participation in bankruptcy proceedings, and formulates the main directions for solving the problems of low efficiency and high costs of participation in such procedures.

Practical significance: the research results can be used in the practical activities of banks for managing and settling accounts receivable, including on the basis of judicial recovery, as well as for developing the main directions of the monetary regulation of banking activity.

Keywords: Insolvency; Bankruptcy; Judicial recovery; Bank; Overdue debt; Loan impairment provisions; Arbitration proceedings; Credit organization

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Gafurova G. T., Salimov L. N., Shabanova L. B. Economic efficiency of regulating bank debts on the basis of a debt enforcement (arbitrary procedure), *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 638–654 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.638-654>

Введение

С переходом России в систему рыночных отношений тема о несостоятельности (банкротстве) предприятий стала очень актуальной. Это проявляется в возможности оградить эффективно действующих на рынке субъектов хозяйствования от участников хозяйственного оборота, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность убыточно и нерентабельно, которые зачастую, заключая договор, впоследствии не в состоянии исполнить принятые на себя обязательства. Для того чтобы обезопасить предприятия, физических лиц, индивидуальных предпринимателей и т. д. от таких должников, появляется необходимость официально через арбитражный суд признать их банкротами и ввести в отношении них процедуру банкротства, а впоследствии полностью ликвидировать их.

Вопросы процедуры банкротства в научной литературе активно обсуждаются достаточно длительное время. Однако появление в российской практике института банкротства физических лиц дало новый виток развития научных дискуссий в этой сфере. При

этом, несмотря на широкое распространение указанных процедур, вопросы участия банков в них практически не изучены, несмотря на то, что кредитный сектор является одним из наиболее подверженных убыткам, возникающим в связи с неплатежеспособностью и банкротством клиентов.

Анализ научной литературы позволил определить основные направления развития финансовой науки в области банкротства. В частности, можно выделить несколько работ, рассматривающих проблемы эффективности процедур банкротства как в российской, так и зарубежной практике. Так, можно отметить работы А. Ф. Ибрагимова [1], А. В. Щеголева, А. А. Суровневой [2]. Правовое регулирование процедур банкротства также в достаточной степени проанализировано в научной литературе, например, в работах А. Ю. Глуховой и А. Ю. Шевякова [3], Д. А. Косткиной [4].

Институту банкротства физических лиц посвящено значительное число научных работ, например статьи В. Ф. Баркатунова, О. В. Покрамович, Е. Ю. Подосинникова, А. В. Кондратьева [5], И. Н. Кулик [6], Е. Ю. Жога, А. Ю. Васенина, О. Ю. Тхаровской [7],

исследование А. В. Лышковского [8], А. Г. Назарова [9], Ю. В. Ткачевой, Л. А. Шишкиной, О. Д. Худик [10] и др.

Важное место в анализе литературы занимает изучение исследований, посвященных вопросам причин, приводящих к возникновению банкротства. С этой целью были систематизированы и изучены труды Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко [11], И. В. Акифьева [12], А. А. Каратаева [13], Т. Кльештик [14].

Еще один значимый аспект, выделенный в ходе изучения научных работ отечественных авторов, – вопросы фиктивного, или преднамеренного, банкротства. Исследованию данного феномена посвящены работы таких авторов, как О. С. Лазарева, Н. Г. Нелюбов [15], А. Н. Ряховская [16], И. В. Живилкова [17], И. В. Зуй [18], И. М. Середа и А. Г. Середа [19], С. А. Штягина [20].

Немаловажным теоретическим вопросом, рассматриваемым в научной литературе, является также проблема экономических последствий банкротств. В этой связи представляют интерес работы О. А. Юсуповой [21], О. Ю. Дубовой, Е. Н. Трояновой [22], Е. П. Кочеткова, Е. Богуславской [23], Л. А. Орловой [24], Ю. В. Филипповой, В. В. Погодиной [25].

В зарубежной литературе институту банкротства также уделяется значительное внимание, однако исследования в последние годы принимают несколько иной контекст.

В частности, можно отметить работы, которые рассматривают институт банкротства с макроэкономической точки зрения, т. е. его влияния на экономические процессы. В их числе можно выделить работы S. Bernstein, E. Colonnelli, X. Giroud, B. Iverson, которые изучают побочные эффекты реорганизации и ликвидации на географически близкие фирмы [26]. В статье J. Voornhoveg измеряется влияние защиты от банкротства на структуру отрасли и экологические результаты добычи нефти и газа [27].

Также распространение получают теории в сфере социологии и психологии. Например, в статье S. Estrin, T. Mickiewicz, A. Rebmann применяют теорию перспектив, чтобы объяснить, как законы о личном и корпоративном банкротстве влияют на восприятие рисков предпринимателями при создании бизнеса и, следовательно, их амбиции роста [28]. В статье Дебора Торн, Памела Фухи, Роберт М. Лоулесс, Кэтрин М. Портер связывают увеличение числа

банкротств пожилых граждан с падением уровня социальной защиты [29].

Еще один вопрос, обсуждаемый в иностранной литературе, – финансовые издержки и поступления при удовлетворении требований кредиторов. Данные вопросы поднимаются в работах S. Bernstein, E. Colonnelli, B. Iverson [30], J. Reindl, N. Stoughton и J. Zechner [31], M. Frieden, S. Wielenberg [32].

Особого внимания заслуживают исследования, связанные с применением ИТ-технологий, искусственного интеллекта, программируемых алгоритмов, машинной обработки данных при оценке и прогнозировании банкротств.

В числе таких исследований можно отметить работы M. Kovacova, T. Kliestik, P. Kubala, K. Valaskova, M. Radišić, J. Borocki [33], F. Barboza, H. Kimura, E. Altman [34], W.-C. Lin, Y.-H. Lu, C.-F. Tsai [35], T. Le [36]. Значительная часть зарубежных исследований отходит от традиционного «ручного» механизма оценки вероятности банкротства и сосредотачивается на прогнозах, полученных с помощью машинного обучения и использования технологий нейронных сетей. Преимуществом такого подхода является возможность обработки колоссальных объемов данных и оценки факторов, оказывающих влияние на вероятность банкротства компаний.

Несмотря на значительный объем научной литературы, обработанный в целях проведения исследования, работ, посвященных проблемам участия банков в процедурах банкротства, а также факторов, приводящих к снижению финансовых результатов работы банков в результате роста просроченной задолженности по кредитам и инициированию дел о банкротстве, практически не обнаружено. Отдельные вопросы влияния банкротства на кредит были рассмотрены в зарубежных исследованиях, однако рассматриваются данные вопросы с точки зрения влияния на объемы кредитования и показатели экономического роста. Также можно отметить статьи отечественных авторов, рассматривающих процесс выявления проблемной задолженности и работу с клиентами банка как условие предотвращения возникновения банкротств (см., например, [37–39]).

Таким образом, институт банкротства, а также фундаментальные предпосылки к росту динамики банкротств в российской и зарубежной литературе остаются одним из актуальных вопросов, требующих дальнейшего изучения.

Результаты исследования

Оценка института банкротства в банковской практике проводилась в три основных этапа. На первом этапе оценивались макроэкономические показатели просроченной задолженности как основной фактор инициирования процедур банкротства. На втором этапе оценивались показатели работы с просроченной задолженностью в крупнейшем региональном банке Республики Татарстан – «Ак Барс» Банке. На третьем этапе оценивались показатели участия банка в процедурах банкротства. Основу исследования составили данные отчетности Центрального банка, оборотные ведомости «Ак Барс» Банка, а также данные информационной системы проверки контрагентов «СПАРК».

Прежде всего, необходимо обозначить общую картину банкротств в российской экономике. По дан-

ным официальной статистики Федресурса, в 2019 г. количество банкротств юридических лиц составило 12 401, физических лиц – 68 980. При этом если в процедурах банкротства юридических лиц основным заявителем является конкурсный кредитор, то в процедурах физических лиц – сами должники¹.

При этом статистика Федресурса выглядит неутешительно – в большинстве случаев кредитор не получает возмещения по результатам банкротств (рис. 1).

Таким образом, кредиторы несут существенные потери в результате признания организаций и физических лиц банкротами, что определяет необходимость системной работы банков как по предотвращению просрочки по долгам, так и более эффективной работы при участии в процедурах банкротства.

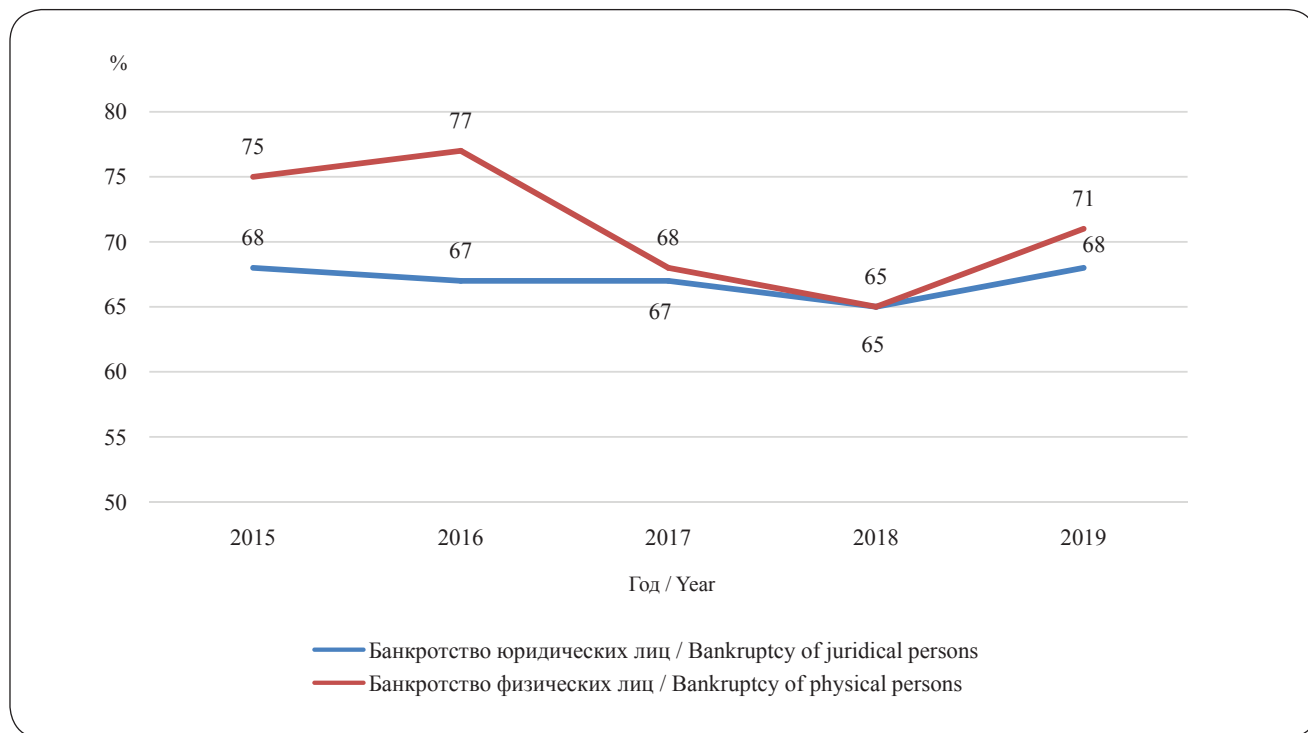

Рис. 1. Доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры

Источник: составлено авторами по данным Федресурса.

Fig. 1. Share of cases in which creditors obtained nothing as a result of the procedure

Source: compiled by the authors by the data of the Federal Resource.

¹ URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202019.pdf> (дата обращения: 30.07.2020).

В связи с этим необходимо более внимательно ознакомиться с данными о просроченной дебиторской задолженности перед банками в РФ.

Для анализа мы взяли отчетность Центрального банка Российской Федерации, где использовали статистический файл с формами Т16, Т36, Т47, Т50, Т52, Т53.

Форма Т16 показывает нам основные характеристики кредитных операций банковского сектора (рис. 2).

Данные демонстрируют динамику роста просроченной задолженности при сохранении в целом устойчивых объемов выданных кредитов. В общем объеме просроченной задолженности основной удельный вес занимает задолженность юридических лиц нефинансового сектора (более 60 % всей задолженности). Что касается задолженности физических лиц, то доля просроченной задолженности за три последних года существенно сократилась – с 8 до 4 %. Это может свидетельствовать о повышении качества кредитов, выдаваемых физическим лицам, с одновременным ухудшением скоринга, проводимого в отношении организаций.

Анализ задолженности физических лиц также показал, что при росте объемов кредитования одновременно имеет место рост объемов просроченной задолженности. Анализ структуры задолженности также показал, что просрочка преимущественно возникает по потребительским кредитам и ипотечному кредитованию, при этом появляется она в основном у клиентов 2-го класса риска (табл. 1).

Следует отметить, что задолженность физических лиц, просроченная более чем на 360 дней, в структуре активов банков имеет тенденцию к снижению, что может быть обусловлено как урегулированием задолженности путем списания, так и удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве, учитывая резкий рост банкротных дел за последние три года.

Еще одним показателем, характеризующим ситуацию с просроченной задолженностью в кредитных организациях, является структура кредитных организаций по количеству кредитов с просроченной задолженностью. В отчетности ЦБР данные представлены в форме Т53 статистики банковского сектора (табл. 2).

Рис. 2. Доля просроченной задолженности в кредитных портфелях банков

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (дата обращения: 30.07.2020).

Fig. 2. Share of overdue debts in credit portfolios of banks

Source: available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (access date: 30.07.2020).

Таблица 1

Структура просроченной задолженности по кредитам физических лиц по срокам просрочки

Table 1. Structure of overdue debts for credits of physical persons by the delay period

Показатель / Indicator	На 01.01.2018 / As of 01.01.2018		На 01.01.2019 / As of 01.01.2019		На 01.01.2020 / As of 01.01.2020	
	млн руб. / mln rubles	в % от общего объема задолженности / % of the total volume of debt	млн руб. / mln rubles	в % от общего объема задолженности / % of the total volume of debt	млн руб. / mln rubles	в % от общего объема задолженности / % of the total volume of debt
Задолженность по ссудам, предоставленным физическим лицам, всего / Debts for loans to physical persons, total	11 902 433,80	100	14 654 217,80	100	17 436 142,60	100
<i>В том числе с просроченными платежами / Including with overdue debts</i>						
от 1 до 30 дней / 1 to 30 days	166 728,90	1,4	163 688,10	1,1	244 334,20	1,4
от 31 до 90 дней / 31 to 90 days	85 554,30	0,7	85 931,30	0,6	110 708,90	0,6
от 91 до 180 дней / 91 to 180 days	77 856,20	0,7	72 687,00	0,5	106 113,00	0,6
от 181 до 360 дней / 181 to 360 days	122 755,10	1	118 944,20	0,8	156 807,50	0,9
свыше 360 дней / over 360 days	690 114,80	5,8	595 473,30	4,1	515 465,40	3

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (дата обращения: 30.07.2020).

Source: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (access date: 30.07.2020).

Таблица 2

Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле

Table 2. Distribution of credit organizations by the unit weight of overdue debts in a credit portfolio

Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме предоставленных кредитов / Unit weight of overdue debts in the total sum of credits	Количество кредитных организаций, единиц / Number of credits organizations		
	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Просроченная задолженность отсутствует / No overdue debts	55	49	21
от 0 до 5 % / 0 to 5 %	235	205	203
от 5 до 10 % / 5 to 10 %	100	91	87
от 10 до 15 % / 10 to 15 %	50	41	35
от 15 до 20 % / 15 to 20 %	30	18	19
от 20 до 60 % / 20 to 60 %	52	41	36
от 60 до 90 % / 60 to 90 %	4	6	10
более 90 % / over 90 %	4	3	8
Кредиты отсутствуют / No credits	31	30	23

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (дата обращения: 30.07.2020).

Source: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/ (access date: 30.07.2020).

Данные свидетельствуют о том, что основная часть кредитных организаций достаточно эффективно проводит оценку кредитоспособности заемщиков, поскольку уровень просроченной задолженности находится в пределах 5 %.

Однако при этом низкое качество управления кредитами характерно для нескольких банков, в которых доля просроченной задолженности превышает 60 %, причем их число с каждым годом увеличивается.

На следующем этапе нами были проанализированы показатели деятельности ПАО «Ак Барс» Банк по работе с просроченной задолженностью. Для анализа были использованы данные оборотной ведомости по форме 101. На основе данных за последние 36 месяцев была обнаружена следующая динамика просроченной задолженности (рис. 3).

В качестве положительной тенденции можно отметить снижение колебаний просроченной задолженности на конец периода в 2019 г. по месяцам, что приводит к более стабильному отражению резервов на возможные потери по судам. Для целей проведения анализа проблемной задолженности в банки были проанализированы показатели усредненной структуры просроченной задолженности в банке по типу заемщика, воспользовавшись методикой Ситникова – Чистяковой, которая определяется по формуле:

$$D_i = \frac{\sum Z_i}{\sum Z} \times 100 \%,$$

где D_i – доля задолженности по i -му заемщику в общем объеме задолженности за весь анализируемый период; Z_i – задолженность по i -му заемщику; Z – общая сумма просроченной задолженности.

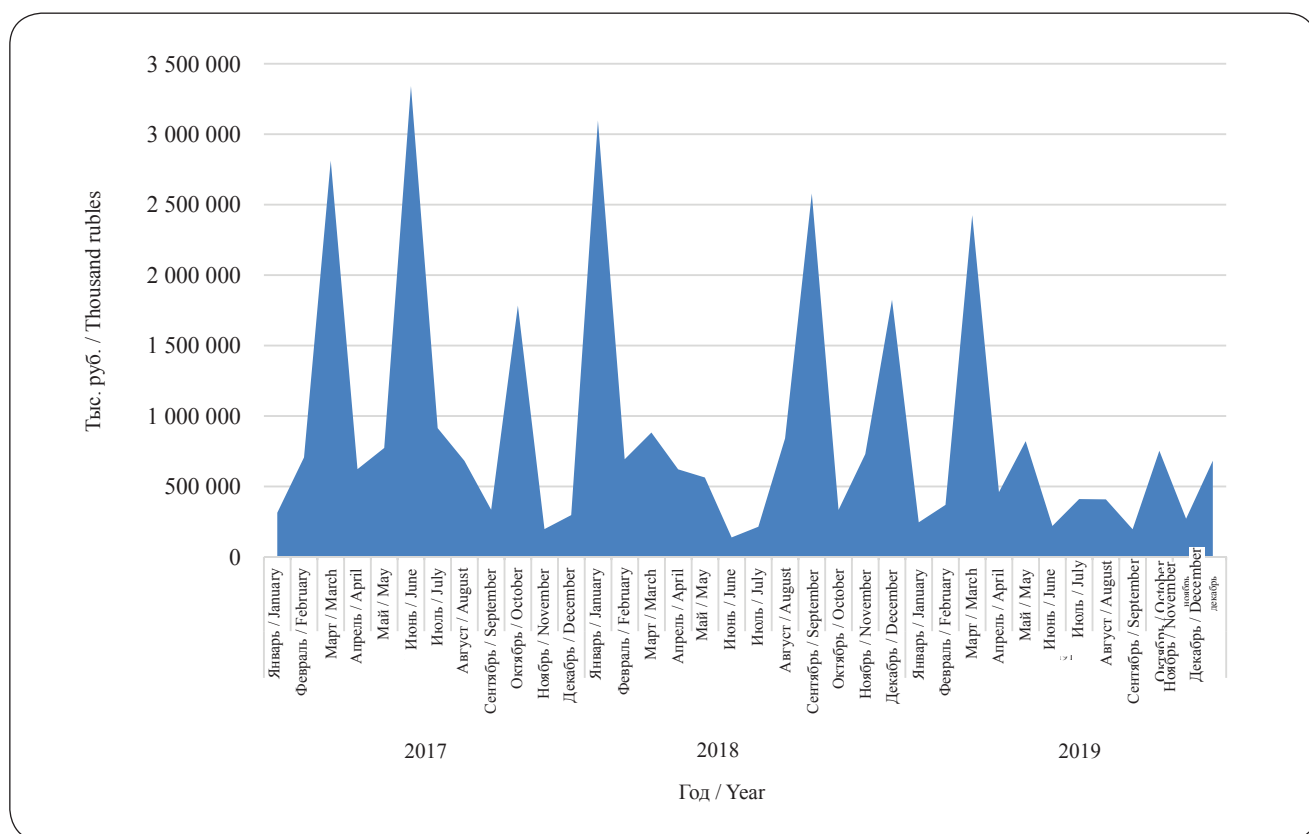

Рис. 3. Просроченная задолженность по предоставленным кредитам за 2017–2019 гг.

Fig. 3. Overdue debts for credits in 2017–2019

Источник: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=920000005 (дата обращения: 30.07.2020).

Source: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=920000005 (access date: 30.07.2020).

В результате расчетов определена следующая структура заемщиков (рис. 4).

Данные рисунка свидетельствуют о том, что преимущественное положение в структуре просроченной задолженности занимают коммерческие организации, что может свидетельствовать о неэффективной кредитной политике банка по организации системы оценки рисков таких заемщиков при оформлении заявок на кредиты.

Также обращает на себя внимание структура ссудной задолженности по срокам просрочки (табл. 3).

Данные таблицы свидетельствуют о крайне негативной тенденции в работе банка – двухкратном росте просроченной задолженности, срок погашения которой истек более 180 дней назад. При этом очевидно, что сокращение просрочки сроком от 91 до 180 дней обусловлено не исполнением обязательств, а их переходом в категорию безнадежных долгов. Кроме того, существенно изменился и портрет заемщика. Если в 2017 г. основной удельный вес в структуре заемщиков, допустивших просрочку более чем на 180 дней, составляли физические лица (60 %), то в 2019 г. – юри-

дические (72 %). Таким образом, наблюдается четкая связь между объемом роста резервов и увеличением просроченной задолженности в структуре кредитного портфеля банка. Данное положение также характеризует проблемы в работе банка по оценке качества заемщиков, а также потенциальном росте банкротных дел с участием банка.

Таблица 3

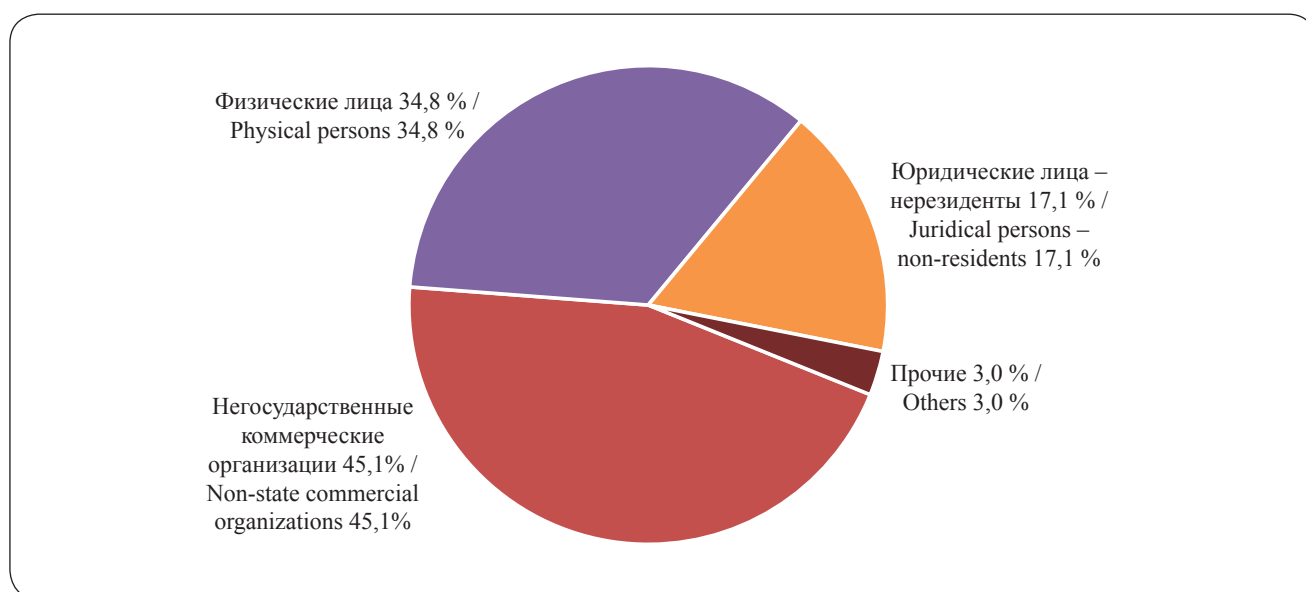
Структура просроченной задолженности по кредитам «Ак Барс» Банка по срокам просрочки, тыс. руб.

Table 3. Structure of overdue debt at Ak Bars Bank Public Corporation by the delay period, thousand rubles

Год / Year	До 30 дней / Up to 30 days	От 31 до 90 дней / 31 to 90 days	От 91 до 180 дней / 91 to 180 days	Более 180 дней / Over 180 days
2017	494 510	1 497 748	914 057	10 239 378
2018	1 525 432	4 987 214	4 177 716	12 279 519
2019	9 463 474	2 031 042	780 510	20 780 421

Источник: составлено авторами по данным оборотной ведомости банка.

Source: compiled by the authors by the data of the bank's turnover record.

Рис. 4. Усредненная структура просроченной задолженности в ПАО «Ак Барс» Банк по типу заемщика за 2017–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным оборотной ведомости банка.

Fig. 4. Averaged structure of overdue debt at Ak Bars Bank Public Corporation by the type of a debtor in 2017–2019

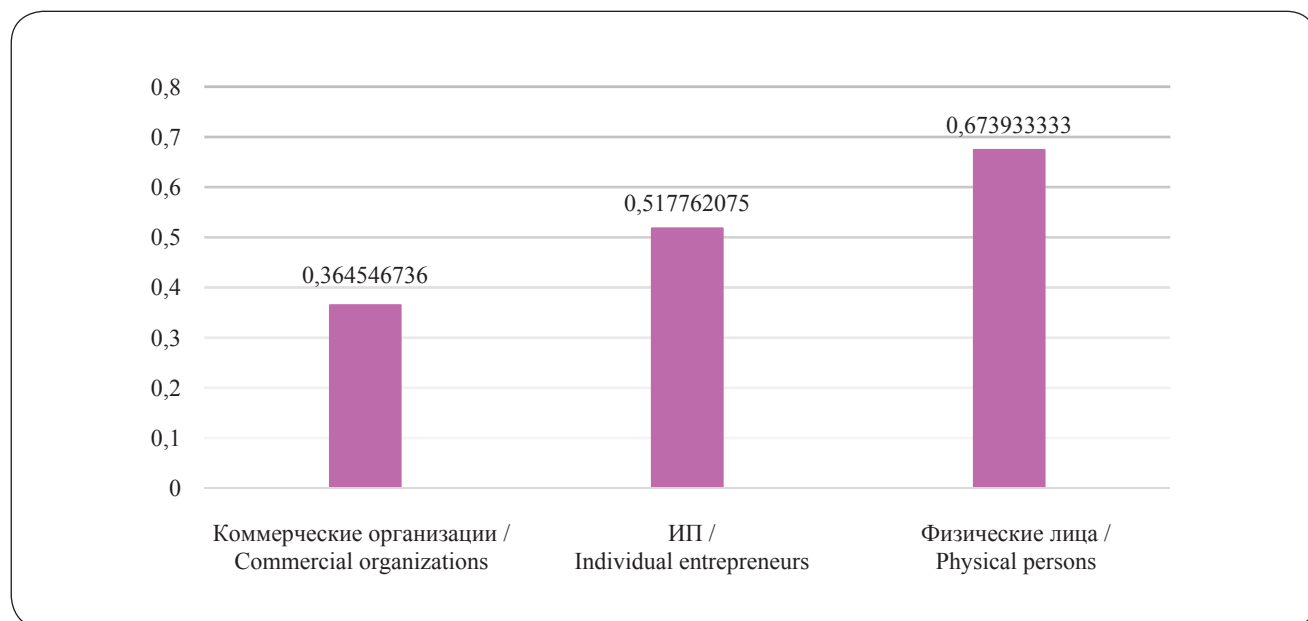
Source: compiled by the authors by the data of the bank's turnover record

Банк, выдавая кредиты, всегда помнит о том, что он несет риски по невозврату своих средств и поэтому формирует резервы на возможные потери. Вопрос формирования резервов является достаточно неоднозначным в российской практике. Сам механизм формирования резервов определен Центральным банком России, в то время как критерии определения класса риска заемщика банк определяет самостоятельно, что дает некоторый повод для спекуляции при определении стоимости, объема кредита и определении необходимости резервирования средств. При этом следует помнить, что резервы невыгодны банку, поскольку замораживают свободный денежный остаток. В связи с этим весьма информативно выглядят показатели корреляции резервов и фактической просроченной задолженности (рис. 5).

Данные рисунка свидетельствуют о том, что одной из причин преобладания просроченной задолженности коммерческих организаций является слабая корреляция между объемом просрочки и объемом резервов, формируемых по возможным потерям по ссудам. Очевидно,

что такая связь должна иметь место, поскольку банк обязан ежемесячно проводить корректировку резервов по ссудам, опираясь на оценку изменения уровня риска по выданным кредитам. Возможно было ожидать, что значение коэффициента корреляции будет ниже по физическим лицам, поскольку проводить оценку рисков становится затруднительно в силу массовости таких заемщиков, в то время как организации поддаются такой оценке значительно легче. Таким образом, налицо проблема качественной оценки банком возможных потерь по кредитам, предоставляемым коммерческим организациям, что приводит к росту рисков.

Еще один весомый факт, на который стоит обратить внимание, – ситуация с просроченной задолженностью организаций-нерезидентов. Как было выявлено, на долю данной группы заемщиков приходится в среднем 17 % всей просроченной задолженности. Однако, согласно данным оборотной ведомости банка, резервы на возможные потери по ссудам для них не формируются. По нашему мнению, такая ситуация может быть связана с выдачей кредитов аффили-

Рис. 5. Коэффициент корреляции между объемом резервов на потери по ссудам и общим объемом просрочки ПАО «Ак Барс» Банка за 2017–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным оборотной ведомости банка.

Fig. 5. Correlation coefficient between the volume of reserves for losses on loans and the total volume of overdue debt at Ak Bars Bank Public Corporation in 2017–2019

Source: compiled by the authors by the data of the bank's turnover record.

рованными организациями, имеющим иностранное резидентство. Данное предположение вытекает из анализа структуры акционеров банка, в числе которых значительный удельный вес занимают иностранные лица. Наличие просроченной задолженности в отсутствие резервов серьезным образом может влиять на финансовые результаты деятельности банка.

На следующем этапе нами были проанализированы показатели деятельности банка по участию в процедурах банкротства. ПАО «Ак Барс» Банк на апрель 2020 г. имел 783 дела о банкротстве в качестве кредитора (табл. 4).

За последние три года ПАО «Ак Барс» Банк участвовал в 88 банкротных делах, 49 из которых до сих пор находятся на рассмотрении, что свидетельствует о долгих проблемных процедурах, которые иногда затягиваются на годы. Одной из тенденций участия банка в банкротных делах стало снижение участия в банкротствах физических лиц. Чаще всего клиенты банка берут большой кредит на приобретение единственного жилья и суд не вправе назначить процедуру по продаже такого имущества. Если у физического лица нет иного имущества, дело на 85 % завершат с полным списанием долгов. При таком раскладе банк останется и без денег, потратит время на процедуру, потратит деньги на расходы арбитражного управляющего и на судебные расходы. Поэтому перед подачей заявления нужно проверить и просчитать полную информацию на должника.

Статистика результатов участия в процедурах банкротства в качестве кредитора или конкурсного кредитора также демонстрирует определенные проблемы в работе банка (табл. 5).

Очевидно, что объемы неудовлетворенных требований в разы превышают объемы удовлетворенных исков. Это свидетельствует о значительных потерях, которые несет банк в связи с банкротными делами. Если посмотреть на статистику прошлых лет, то картина уже другая, поскольку 2,6 млрд руб. относятся к искам, где удовлетворение требований кредитора прошло частично, что дает нам понять, что большие суммы банк все-таки потерял. Еще 2,6 млрд руб. банк смог взыскать в полном объеме, преимущественно по тем искам, где он выступает залоговым кредитором. Сопоставление данных по объемам дел с участием банка также свидетельствует о том, что практически не удовлетворялись требования банка по делам с относительно небольшими суммами задолженности, в отличие от данных последнего года.

В 2020 г. «Ак Барс» Банк ввел 11 банкротных дел, причем все возбуждены в отношении физических лиц. Данная ситуация обусловлена существенным ухудшением условий экономической деятельности и снижением платежеспособности в условиях пандемии коронавируса.

Помимо потерь денежных средств по кредитам, банк, являясь истцом, также несет расходы за всю процедуру банкротства по всем клиентам. Он оплачивает госпошлины и после завершения процедуры должен будет оплатить расходы арбитражного управляющего. В среднем за год банк сопровождает по 25–35 банкротных дел, при этом процедура банкротства физического лица арбитражному управляющему обходится в 100–150 тыс. руб. Банкротные дела

Таблица 4

Банкротные дела ПАО «Ак Барс» Банк за 2017–2019 гг.
Table 4. Bankruptcy cases at Ak Bars Bank Public Corporation in 2017-2019

Период / Period	Количество дел, всего / Number of cases, total	Завершено / Completed	Остались незавершенными на конец года / Left incomplected by the end of the year	Сумма требования, тыс. руб. / Sum of the claim, tousand rubles	Организационно-правовая форма должника / Organizational-legal form of the debtor
2017	33	25	8	2 311 816,8	Юрлица – 23 дела / Juridical persons – 23 cases Физлица – 10 дел / Physiical persons – 10 cases
2018	25	8	17	4 617 511,7	Юрлица – 23 дела / Juridical persons – 23 cases Физлица – 2 дела / Physiical persons – 2 cases
2019	30	16	14	4 016 355,5	Юрлица – 29 дел / Juridical persons – 29 cases Физлица – 1 дело / Physiical persons – 1 case

Источник: составлено авторами по данным аналитической системы «СПАРК».

Source: compiled by the authors by the data of SPARK analytical system.

юридических лиц и ИП арбитражному управляющему в среднем обходятся от 500 тыс. руб. до 1 млн руб. Таким образом, банк тратит за год на процедуры банкротства не менее 8–10 млн руб. На госпошлины банк тратит в год от 2 до 5 млн руб.

Рассмотрим расходы арбитражного управляющего, которые оплачивает инициатор банкротства (табл. 6).

Это только часть основных расходов арбитражного управляющего. Вести процедуру очень затратно, так как каждое действие должно публиковаться в офи-

Таблица 5

Завершенные дела, в которых участвовал банк по взысканию задолженности по кредитам

Table 5. Completed cases in which the bank participated for claiming a credit debt

Решения и постановления / Decisions and orders	Принято решений на сумму, руб. / Decisions for a sum, rubles	% от заявленных сумм / % of the announced sums	Дел / Cases	Завершено дел на сумму, руб. / Completed cases for a sum, rubles	% от сумм взыскания / % of the claimed sums	Количество дел / Number of cases
Иск удовлетворен полностью / Claim satisfied completely	184 381 717	42,86	3	2 684 075 225	17,62	74
Иск удовлетворен частично / Claim satisfied partially	14 430 335	28,57	2	2 697 975 909	15,24	64
Иск не удовлетворен / Claim not satisfied	447 926 004	14,29	1	336 973 683	22,86	96
Мировое соглашение / Voluntary settlement	–	–	–	13 866 152	0,24	1
Не определено / Not defined	18 698 627	14,29	1	800 866 043	44,05	185

Источник: составлено авторами по данным аналитической системы «СПАРК».

Source: compiled by the authors by the data of SPARK analytical system.

Таблица 6

Расходы арбитражного управляющего на ведение дела

Table 6. Expenditures of an arbitrary manager for the suit

Вид расходов / Type of expenditures	Сумма, руб. / Sum, rubles
Публикация в ЕФРСБ о введении процедуры / Publication in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information (UFRBI) on launching the procedure	Около 8 000,00 / About 8 thousand rubles
Публикация в ЕФРСБ о проведении собрания кредиторов / Publication in the UFRBI on holding a meeting of creditors	10–50 тыс. руб. / 10-50 thousand rubles
Публикации в ЕФРСБ для физических лиц / Publication in the UFRBI for physical persons	412,56
Публикации в ЕФРСБ для юридических лиц / Publication in the UFRBI for juridical persons	825,12
Публикация в специализированной газете / Publication in a specialized newspaper	Около 10 000,00 / About 10 thousand rubles
Почтовые расходы / Postal expenditures	Физлица – около 3–5 тыс. руб. / Physical persons – about 3-5 thousand rubles Юрлица – от 5 тыс. руб. до 100 тыс. руб. и более / Juridical persons – from 5 to 100 thousand rubles and more
Расходы на проведение торгов / Expenditures for auctions	От 3 тыс. руб. до 1 млн. руб. и более / From 3 thousand to 1 mln rubles and more
Расходы арбитражного управляющего за каждую процедуру в деле физических лиц / Expenditures of an arbitrary manager for each procedure in a case with physical persons	25 000,00
Расходы арбитражного управляющего (оплата ежемесячно) / Expenditures of an arbitrary manager (monthly payment)	30 000,00
Госпошлина (1 подача заявления) / State duty (1 application)	Физлицо – 3 000,00 / Physical person – 3 thousand rubles Юрлицо – 6 000,00 / Juridical person – 6 thousand rubles

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

циальных источниках. Также дела могут проходить в других городах, куда нужно бывает ездить или привлекать внешних юристов. Также банку приходится создавать целые отделы, которые занимаются рисками, резервами, ведением основной части процедуры, и многие другие вспомогательные. Все это в значительной степени увеличивает затраты банка.

Данное положение во многом объясняет нежелание банков до последнего обращаться в арбитражные суды с инициативой банкротства. Взыскание средств по результатам процедур зачастую не гарантировано, а издержки в связи с ведением дела достаточно высокие. Поэтому банк выступает конкурсным кредитором только в тех случаях, когда потенциальный денежный поток превысит издержки на сопровождение процедуры банкротства.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показал наличие трудностей, с которыми сталкивается банк при регулировании проблемной задолженности, в том числе некорректная система резервирования средств, отсутствие резервирования на потери по ссудам, выданным иностранным заемщикам, а также значительный объем исковых требований, остающихся без удовлетворения либо удовлетворяемых только на 15–20 %.

Анализ практики управления задолженности позволил нам сформулировать основные направления совершенствования системы ее регулирования. Очевидно, что во многом рост проблемной задолженности обусловлен несколькими факторами, в числе которых – высокие процентные ставки по кредитам, несмотря на снижение ключевой ставки Банка России, а также падение платежеспособного спроса населения, ухудшение экономического фона, рост безработицы, приводящие к резкому росту банкротств в последний год. Одним из вариантов решения проблемы может стать установление вариативных ограничительных мер по росту процентных ставок коммерческих банков в соответствии с классом кредитоспособности заемщика. Кроме того, в случае потери заемщиком работы банк может выступать как своеобразная биржа труда, предлагая услуги по переподготовке и обучению, поскольку практически каждый банк сегодня имеет бизнес-центры с учебными классами. Взаимодействие банков с центрами

занятости также может частично решать проблему неплатежей в связи с потерей работы.

Банкам также необходимо осуществлять мониторинг финансового положения крупных заемщиков и обеспечить качественную оценку класса риска для формирования резервов на обесценение по ссудам, особенно по крупным кредитам. Анализ показал, что корреляция между просроченной задолженностью и объемом резервов крайне слабая. Кроме того, отсутствие единых стандартов определения класса риска заемщика приводит к непрозрачности самой системы определения объема резервов на обесценение по ссудам и процентов по ссудам, что затрудняет качественную оценку со стороны Банка России кредитов, выдаваемых банками, а также устойчивости совершаемых кредитных операций. В связи с этим назрела необходимость стандартизации подходов к этому вопросу.

Ключевой проблемой в контексте исследования является проблема низкого уровня возмещения финансового ущерба в результате реализации процедур банкротства с участием банков. В качестве основных причин можно выделить значительный удельный вес кредитов низкого качества, выданных без проверки платежеспособности и финансовой устойчивости заемщика, а также предоставления обеспечения. Кроме того, в отношении банкротства физических лиц ситуация осложняется тем, что зачастую в качестве обеспечения выступает единственное жилье, а также жилье с детьми в собственности в рамках реализации программы материнского капитала, что делает для банка возврат суммы кредита в ходе процедуры банкротства практически невозможным. Кроме более качественной оценки заемщиков, банкам в этой ситуации можно порекомендовать перед началом инициации процедуры банкротства более тщательно оценивать риски неудовлетворения требования и их соотношения с расходами на ведение дела, поскольку затраты банк понесет независимо от конечного результата.

Что касается непосредственно «Ак Барс» Банка, то можно резюмировать, что имеет место три ключевых проблемы в его работе:

1. Низкое качество управления кредитами, выдаваемыми юридическим лицам, в том числе несовершенство механизма оценки кредитоспособности заемщика, а также отсутствие резервирования средств

по кредитам, представленным нерезидентам, по-видимому, по причине их отнесения к 1-му классу заемщика, несмотря на наличие просрочки.

2. Отсутствие качественного механизма формирования резервов на потери по ссудам, в результате чего банк несет потери по ссудам и процентам по ссудам, что, в свою очередь, вызывает необходимость участия банка в процедурах банкротства в качестве конкурсного кредитора.

3. Низкий финансовый результат банка от участия в банкротных делах, связанный со значительными издержками на ведение дела, а также большим количеством дел, оставшихся без удовлетворения или удовлетворенных частично.

Таким образом, указанные положения вызывают необходимость пересмотра системы управления проблемной задолженностью и системой управления рисками в банке. Решение указанных проблем следует искать в существенном пересмотре всей кредитной политики банка.

В качестве одной из мер, которые будут способствовать решению проблемы просроченной задолженности, можно предложить при оценке кредитоспособности заемщика использовать не только традицион-

ные методы оценки платежеспособности, но также метод глобального анализа, который позволит дать оценку психосоциальных его характеристик. Оценка направленности платежей и денежных переводов, личных качеств, профилей и активности в социальных сетях – все это позволяет уже сегодня банкам в первую очередь предвидеть риски возможных неплатежей клиентов. Использование искусственного интеллекта и *Big Data* в работе банков может дать более объективную оценку портрета потенциального заемщика.

Кроме того, для решения проблемы низкого финансового результата от участия банка в процедурах банкротства должников необходимо рассмотреть дополнительные меры по урегулированию проблемной задолженности, в частности, обеспечить детальный контроль за работой арбитражного управляющего. Как правило, банк не обеспечивает должного контроля за расходами арбитражного управляющего, проверку финансовых документов, а также не отслеживает реальные цены на реализацию конкурсной массы, оценки, экспертизы и привлеченных лиц, что дает арбитражным управляющим возможность завышать суммы расходов.

Список литературы

1. Ибрагимов А. Ф. Трансграничное банкротство: на пути к формированию единых подходов и механизмов правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 140–148. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.151-159
2. Щеголев А. В., Суровнева А. А. Основные аспекты антикризисного управления в международной экономической политике // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2018. № 2. С. 288–292.
3. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. С. 166–172.
4. Косткина Д. А. Интерпретация понятия «банкротства» в российской экономической практике // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. № 1. С. 63.
5. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии / В. Ф. Баркатунов, О. В. Покрамович, Е. Ю. Подосинников // Научный вестник Крыма. 2017. С. 1–15.
6. Кулик И. Н. Банкротство физических лиц // Вестник науки и образования. 2018. № 7 (43). С. 78–80.
7. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики / Е. Ю. Жога, А. Ю. Васенин, О. Ю. Тхаровская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. С. 20–36.
8. Лышковский А. В. Банкротство гражданина – должника как новелла российского законодательства // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. № 1. С. 154.
9. Назаров Д. Г. Особенности и тенденции банкротства физических лиц в современной России // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 42–44.
10. Институт банкротства физических лиц в России: развитие и проявление в деятельности банков / Ю. В. Ткачева, Л. А. Шишкина, О. Д. Худик // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. № 1 (97). С. 36–46.
11. Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю. Российская практика прогнозирования вероятности банкротства предприятий // Материалы X Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики». 2018. Т. 5. С. 63–70.

12. Акифьев И. В. Банкротство: причины и профилактика (на примере ООО «БАЗА МИКС») // Ростовский научный журнал. 2019. № 3. С. 91–97.
13. Каратаев А. А. Банкротство компании: предпосылки и признаки // Синергия наук. 2018. № 19. С. 17–20.
14. Кльештик Т. Холистический взгляд на причины банкротства предприятий: систематизация причин и требований к построению моделей прогнозирования банкротства // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 120–129. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-120-129
15. Лазарева О. С., Нелюбов Н. Г. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство // Аллея науки. 2018. № 6 (22). С. 376–382.
16. Ряховская А. Н. Преднамеренное и фиктивное банкротство: некоторые алгоритмы решения проблемы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 3. С. 131–138.
17. Живилкова И. В. Несостоятельность и (или) предпринимательское банкротство // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 8–10.
18. Зуй И. В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 101–103.
19. Середа И. М., Середа А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4. С. 65–73.
20. Штягина С. А. Преднамеренное или фиктивное банкротство как угроза экономической безопасности // Актуальные проблемы права и экономики: сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 91–93.
21. Юсупова О. А. Банкротство граждан и его последствия для кредитных организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10, № 4. С. 403–417.
22. Дубовая О. Ю., Троянова Е. Н. Особенности влияния института банкротства на экономические субъекты в современной российской экономике // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 73–76.
23. Кочетков Е. П., Богуславская Е. Существование «зомби-компаний» в экономике: польза или вред и какова роль института банкротства? // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4, № 7. С. 1–11.
24. Орлова Л. А. Криминальное банкротство – сектор теневой экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 167–171.
25. Филиппова Ю. В., Погодина В. В. Реальный сектор экономики и реабилитационный потенциал института банкротства // Экономические науки. 2018. № 160. С. 19–23.
26. Bankruptcy spillovers / S. Bernstein, E. Colonnelli, X. Giroud, B. Iverson // Journal of Financial Economics. 2019. Vol. 133, Iss. 3. Pp. 608–633.
27. Boomhower J. Drilling Like There's No Tomorrow: Bankruptcy, Insurance, and Environmental Risk // American Economic Review. 2019. Vol. 109 (2). Pp. 391–426.
28. Prospect theory and the effects of bankruptcy laws on entrepreneurial aspirations / S. Estrin, T. Mickiewicz, A. Rebmann // Small Bus Econ. 2017. Vol. 48. Pp. 977–997.
29. Graying of U.S. Bankruptcy: Fallout from Life in a Risk Society / D. Thorne, P. Foohey, R. Lawless, K. Porter // Indiana Legal Studies Research Paper. 2018. № 406. 33 p.
30. Asset Allocation in Bankruptcy / S. Bernstein, E. Colonnelli, B. Iverson // The Journal of Finance. 2019. Vol. 74, Iss. 1. Pp. 5–53.
31. Market Implied Costs of Bankruptcy / J. Reindl, N. Stoughton, J. Zechner. 2017. June 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=2324097> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2324097>
32. Frieden M., Wielenberg S. Insolvency administrator's incentives and the tradeoff between creditor satisfaction and efficiency in bankruptcy procedures // Bus Res. 2017. Vol. 10. Pp. 159–187.
33. Bankruptcy models: verifying their validity as a predictor of corporate failure / M. Kovacova, T. Klietnik, P. Kubala et al. // Polish Journal of Management Studies. 2018. Vol. 18, № 1. Pp. 167–179.
34. Machine learning models and bankruptcy prediction / F. Barboza, H. Kimura, E. Altman // Expert Systems with Applications. 2017. Vol. 83. Pp. 405–417.
35. Feature selection in single and ensemble learning-based bankruptcy prediction models / W-C. Lin, Y.-H. Lu, C.-F. Tsai // Expert Systems. 2019. Vol. 36. e12335.
36. Le T. et al. A cluster-based boosting algorithm for bankruptcy prediction in a highly imbalanced dataset // Symmetry. 2018. Vol. 10, № 7. P. 250.
37. Газизова Д. Б. Современные тенденции управления проблемными кредитами в банковском секторе // Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Ковалева, А. И. Ковалева. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал. С. 23–28.

38. Поньшева Е. О. Совершенствование работы с просроченной задолженностью в коммерческом банке: процедурный аспект // Сборник материалов III Международной научной конференции студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры / под ред. С. П. Федосовой. М.: Издательско-полиграфический центр «Научная книга» (Воронеж), 2019. С. 122–126.

39. Сурина И. В. Современное состояние проблемной задолженности по кредитам в кредитном портфеле российских банков: оценка изменения ключевых компонент // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6–1. С. 102–108.

References

1. Ibragimov A. F. Cross-Boarder Bankruptcy: Towards Common Approaches and Mechanisms of Legal Regulation, *Actual Problems of Russian Law*, 2017, No. 11, pp. 140–148 (in Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.151-159
2. Shchegolev A. V., Surovneva A. A. Key aspects of anticrisis management in the international economic policy, *Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 2018, No. 2, pp. 288–292 (in Russ.).
3. Glukhova O. Yu., Shevyakov A. Yu. Insolvency (bankruptcy) as a legal and economic category, *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2017, Vol. 12, pp. 166–172 (in Russ.).
4. Kostkina D. A. Interpretation of the “Bankruptcy” notion in the Russian economic practice, *Collection of works of the International scientific-practical conference*, 2018, No. 1, p. 63 (in Russ.).
5. Barkatunov V. F., Pokramovich O. V., Podosinnikov E. Yu. Bankruptcy of physical persons: availability of justice, illusions and legal realias, *Nauchnyi vestnik Kryma*, 2017, pp. 1–15 (in Russ.).
6. Kulik, I.N Bankruptcy of individuals, *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2018, No. 7 (43), pp. 78–80 (in Russ.).
7. Zhoga E. Yu., Vasenin A. Yu., Tkharovskaya O. Yu. Bankruptcy of physical persons: problems of theory and practice, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2018, pp. 20–36 (in Russ.).
8. Lyshkovskii A. V. Bankruptcy of a citizen-debtor as a novel of the Russian legislation, *Collection of works of the International scientific-practical conference*, 2017, No. 1, p. 154 (in Russ.).
9. Nazarov D.G. Features and trends in the bankruptcy of individuals in modern Russia, *Eurasian advocacy*, 2018, No. 1 (32), pp. 42–44 (in Russ.).
10. Tkacheva Yu. V., Shishkina L. A., Khudik O. D. Institute of bankruptcy of physical persons in Russia: development and implementation in banking activity, *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2018, No. 1 (97), pp. 36–46 (in Russ.).
11. Desyatnichenko D. Yu., Desyatnichenko O. Yu. Russian practice of predicting the probability of bankruptcy of enterprises, *Works of the 10th International scientific-practical conference “State and business. Modern problems of economy”*, 2018, Vol. 5, pp. 63–70 (in Russ.).
12. Akif'ev I. V. Bankruptcy: causes and prevention (by the example of BAZA MIKS LLC), *Rostovskii nauchnyi zhurnal*, 2019, No. 3, pp. 91–97 (in Russ.).
13. Karataev A. A. Bankruptcy of a company: prerequisites and signs, *Sinergiya nauk*, 2018, No. 19, pp. 17–20.
14. Kliestik T. Holistic view on corporate bankruptcy causes: systematization of causes and requirements to building bankruptcy prediction models, *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2019, No. 4, pp. 120–129 (in Russ.). DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-120-129
15. Lazareva O. S., Nelyubov N. G. Bankruptcy of juridical persons. Fictitious and intentional bankruptcy, *Alley science*, 2018, No. 6 (22), pp. 376–382 (in Russ.).
16. Ryakhovskaya A. N. Intentional or fictitious bankruptcy: some algorithms for solving the problem, *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2017, No. 3, pp. 131–138 (in Russ.).
17. Zhivilkova I. V. Insolvency and (or) bankruptcy of entrepreneurs, *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, 2018, No. 6 (31), pp. 8–10 (in Russ.).
18. Zui I. V. Liability for intentional bankruptcy in the Russian legislation, *Evrasiiskaya advokatura*, 2017, No. 4 (29), pp. 101–103 (in Russ.).
19. Sereda I. M., Sereda A. G. Analysis of the foreign legislation regulating liability for intentional bankruptcy, *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2018, No. 4, pp. 65–73 (in Russ.).
20. Shtyagina S. A. Intentional or fictitious bankruptcy as a threat for economic safety, *Aktual'nye problemy prava i ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov*, Saratov, 2017, pp. 91–93 (in Russ.).
21. Yusupova O. A. Bankruptcy of citizens and its consequences for credit organizations, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2017, No. 4, Vol. 10, pp. 403–417 (in Russ.).
22. Dubovaya O. Yu., Troyanova E. N. Features of the bankruptcy institution influence on economic subjects in the modern Russian economy, *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2018, No. 1 (42), pp. 73–76 (in Russ.).

23. Kochetkov E. P., Boguslavskaya E. Existence of “zombie-companies” in the economy: benefit or damage and the role of the bankruptcy institution, *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, Vol. 4, No. 7, pp. 1–11 (in Russ.).
24. Orlova L. A. Criminal bankruptcy – a sector of shadow economy, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2018, No. 4, pp. 167–171 (in Russ.).
25. Filippova Yu. V., Pogodina V. V. Real sector of economy and rehabilitation potential of bankruptcy institution, *Ekonomicheskie nauki*, 2018, No. 160, pp. 19–23 (in Russ.).
26. Bernstein S., Colonnelli E., Giroud X., Iverson B. Bankruptcy spillovers, *Journal of Financial Economics*, 2019, Vol. 133, Iss. 3, pp. 608–633.
27. Boomhower J. Drilling Like There's No Tomorrow: Bankruptcy, Insurance, and Environmental Risk, *American Economic Review*, 2019, Vol. 109 (2), pp. 391–426.
28. Estrin S., Mickiewicz T., Rebmann A. Prospect theory and the effects of bankruptcy laws on entrepreneurial aspirations, *Small Bus. Econ.*, 2017, Vol. 48, pp. 977–997.
29. Thorne D., Foohey P., Lawless R., Porter K. Graying of U. S. Bankruptcy: Fallout from Life in a Risk Society, *Indiana Legal Studies Research Paper*, 2018, No. 406, 33 p.
30. Bernstein S., Colonnelli E., Iverson B. Asset Allocation in Bankruptcy, *The Journal of Finance*, 2019, Vol. 74, Iss. 1, pp. 5–53.
31. Reindl J., Stoughton N., Zechner J. *Market Implied Costs of Bankruptcy*, 2017, June 1, available at: <https://ssrn.com/abstract=2324097> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2324097> (access date: 30.07.2020).
32. Frieden M., Wielenberg S. Insolvency administrator's incentives and the tradeoff between creditor satisfaction and efficiency in bankruptcy procedures, *Bus. Res.*, 2017, Vol. 10, pp. 159–187.
33. Kovacova M., Klietk T., Kubala P., Valaskova K., Radišić M., Borocki J. Bankruptcy models: verifying their validity as a predictor of corporate failure, *Polish Journal of Management Studies*, 2018, Vol. 18, No. 1, pp. 167–179.
34. Barboza F., Kimura H., Altman E. Machine learning models and bankruptcy prediction, *Expert Systems with Applications*, 2017, Vol. 83, pp. 405–417.
35. Lin W.-C., Lu Y.-H., Tsai C.-F. Feature selection in single and ensemble learning-based bankruptcy prediction models, *Expert Systems*, 2019, Vol. 36, e12335.
36. Le T. et al. A cluster-based boosting algorithm for bankruptcy prediction in a highly imbalanced dataset, *Symmetry*, 2018, Vol. 10, No. 7, p. 250.
37. Gazizova D. B. Modern trends in managing problematic credits in the banking sector, *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, ed. V. A. Kovalev, A. I. Kovalev, Moscow, Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, Omskii filial, pp. 23–28.
38. Ponsysheva E. O. Improving the work with overdue debts in a commercial bank: procedural aspect, *Collection of works of the 3rd International scientific conference of Speciality, Bachelor and Master students*, Moscow, Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "Nauchnaya kniga" (Voronezh), 2019, pp. 122–126.
39. Surina I. V. Modern state of the problematic credit debts in credit portfolios of the Russian banks: estimating the changes in the key components, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 6–1, pp. 102–108.

Дата поступления / Received 08.08.2020

Дата принятия в печать / Accepted 24.08.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Гафурова Г. Т., Салимов Л. Н., Шабанова Л. Б., 2020

© Gafurova G. T., Salimov L. N., Shabanova L. B., 2020